

И. А. Грццо

ЗНАМЕННЫЙ КОМПЛЕКС ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ И МОСКОВСКИЕ ТРОФЕИ НАПОЛЕОНА: КЛАССИФИКАЦИЯ, ТИПОЛОГИЯ, СТАТУС, ИЕРАРХИЯ

Прошло более двухсот лет с того времени, как на территории современной Беларуси закончила свое существование вторгнувшаяся в пределы Российской империи Великая армия под командованием императора Франции Наполеона. Ее костяк составляли пехотные и кавалерийские полки французской армии, воевавшие под своими знаменами. В российской историографии они постоянно упоминаются в обобщающих трудах по военной кампании 1812 г.¹ В этой связи следовало бы ожидать, что за прошедшее время история этих символов воинской чести должна быть изучена самым тщательным образом, а полученные результаты использованы как вспомогательный материал для решения ее актуальных проблем. Однако она не стала предметом специальных научных исследований.

В отличие от российской, в зарубежной историографии история знамен подразделений французской армии подробно изучена на всем протяжении эпохи наполеоновских войн. Правда, в ней отсутствуют специальные работы по военной кампании 1812 г., а в тех, где о знаменах содержится упоминание, во главу угла ставится обоснование тезиса о безусловной преданности солдат императору и воинской присяге, символом которой они выступают².

Восполнить имеющийся в российской и зарубежной историографии пробел, связанный с отсутствием специальных исследований по истории знамен французских подразделений Великой армии в военной кампании 1812 г., возможно только после обработки накопленного в историографии материала, дополненного данными документальных источников. Ее первым этапом выступает классификация – установление осмысленного порядка в отношении знамен французской армии, с их последующим разделением на разновидности согласно важным признакам. Использование

данного метода также позволяет выявить существенные сходства и различия между знаменами как составляющими единого комплекса, определить в нем их статус и иерархический ранг.

Классификация знаменного комплекса французской армии наполеоновской эпохи основана на конкретных сведениях о каждой из его составляющих.

В 1804 г., став императором Франции, Наполеон ввел в армии знамена с фигурой бронзового позолоченного орла в качестве навершия. В ходе специальной церемонии они были вручены каждому пехотному батальону и кавалерийскому эскадрону, получив официальное название «Орль».

После утраты в военной кампании 1805–1807 гг. нескольких Орлов, 18 февраля 1808 г. Наполеон принимает декрет, призванный свести к минимуму такие потери. Согласно его положению, в полках французской армии оставалось только по одному Орлу, а все прочие сдавались на хранение в депо. Оставшиеся без Орлов батальоны получили право на специальные значки-фаньоны. Они предназначались для обозначения воинского подразделения в лагере и во время перестроений на поле боя. Полотнище каждого фаньона имело свою расцветку, номер полка и порядковый номер батальона.

Этим же декретом для орлоносца вводился специальный эскорт из двух ассистентов – старослужащих солдат. Каждый из них был вооружен двумя пистолетами и пикой (эспантон) с треугольным флажком, содержащим надпись «Napoléon» с одной стороны и номер полка с другой.

Накануне вторжения в Российскую империю Наполеон инициировал реформу Орлов. Согласно декрету от 25 декабря 1811 г., вводились новые образцы их полотнищ. По этому же декрету фаньоны были официально введены в войсках как символ тактического сбора подразделения.

Также в полках французской армии широко использовались разнообразные значки, являвшиеся результатом солдатского творчества. К их числу можно отнести всевозможные вымпелы и занавеси от горнов.

Таким образом, накануне вторжения в пределы Российской империи во французской армии был в наличии знаменный комплекс, представленный знаменами, флажками ассистентов орлоносцев, фаньонами и произвольными значками. Всем им, несмотря на разнообразие форм и размеров, был присущ такой единый существенный признак, как обозначение конкретного подразделения в общей массе войск.

Наиболее перспективными для дальнейшего изучения знаменного комплекса и его составляющих выступают историко-системный и историко-типологический методы. Первый предусматривает познание по принципу от единичного к особенному, а затем – к общему и всеобщему. Он предполагает способность распознать индивидуальное через принадлежность

к общему и, напротив, увидеть общую закономерность в разрозненных проявлениях единичного. Второй метод предполагает цельный, комплексный подход к изучаемой реальности и позволяет выйти на новый уровень классификации. В его основе лежит понятие типа, как единицы расчленения изучаемой реальности. Он включает в себя ряд составляющих, отбор которых производится в соответствии с отражающим их существенные признаки критерием. При составлении типологизации знаменного комплекса принадлежность его составляющих тому или иному типу определяется на основании критерия соответствия регламенту французской армии³.

К первому (регламентированному) типу относились Орлы модели 1804 и 1811 гг., флажки ассистентов орлоносцев и батальонные фаньоны. Будучи официально утвержденными декретами Наполеона, они имели более высокий статус – «воинские реликвии» и благодаря этому в иерархии знаменного комплекса превосходили по рангу значки. Являясь результатом произвольного творчества солдат отдельных подразделений, те относились ко второму (нерегламентированному) типу знаменного комплекса с низшим статусом – его составляющие.

Дальнейшая классификация предметов первого (регламентированного) типа требует выяснения, насколько им был присущ такой существенный признак, как символическая значимость. Его критерием выступают меры по обеспечению безопасности Орлов, флажков ассистентов орлоносцев и фаньонов со стороны командования французской армии.

Согласно декрету 18 февраля 1808 г., только Орлы имели дополнительную степень защиты в виде двух ассистентов орлоносца, вооруженных соответствующим образом. Сам Наполеон говорил: «Утрата Орла наносит такой ущерб репутации полка, который не в силах загладить ни победы, ни слава, добытые в сотнях сражений!»⁴. Смысл его высказывания сводился к необходимости безусловной защиты Орлов до последней капли крови. Следовательно, именно они являлись главными воинскими символами, которым предписывалось обеспечить высший уровень защиты.

Сам факт наличия на треугольных полотнищах флажков ассистентов орлоносца наряду с номером полка надписи «Napoléon» свидетельствует в пользу их соответствия значению символа воинской чести. Тем не менее таковыми они были условно, поскольку выступали лишь дополнением к полковому Орлам.

Что касается фаньонов, то они не имели символической значимости и представляли определенную ценность только для солдат конкретного батальона, символизируя их боевое братство.

Таким образом, из составляющих первого (регламентированного) типа знаменного комплекса со статусом «воинские реликвии» только Орлы соответствовали более высокому статусу «символ воинской чести» полков французской армии и благодаря этому в иерархии его рангов стояли над флажками ассистентов орлоносцев и фаньонами.

Повышению статуса Орлов до уровня «национальная реликвия» препятствует их несоответствие критериям цельности и неизменности, поскольку в период с 1804 по 1812 г. они претерпели трансформацию, проявившуюся в замене полотнищ.

Поскольку каждый Орел представлял собой единый комплекс таких элементов, как навершие, полотнище знамени/штандарта, лента, древко, то именно среди них следует искать тот, который имеет основание претендовать на статус реликвии национального масштаба. Критерием отбора такого элемента выступает его особое значение для Наполеона как императора Франции и главнокомандующего ее армией.

Такие элементы Орла, как лента и древко, самостоятельного значения, а следовательно, символической значимости не имели, выступая в первом случае украшением, а во втором – основой, на которую крепились все его прочие элементы.

Что касается символической значимости орла-навершия и полотнища знамени/штандарта, то у них она в исследуемый период не являлась постоянной и равнозначной. Так, после провозглашения в 1804 г. империи, Наполеон в качестве ее нового государственного символа учредил фигуру сидящего в полоборота орла с полураспростертыми крыльями, держащего в когтях «молнии Юпитера». В том же году она становится и воплощением символа воинской чести для французской армии, полковые знамена которых увенчивались навершием в форме Орлов. Именно их Наполеон требовал защищать на поле боя до последней возможности и ни в коем случае не сдавать противнику. Утрата же в сражении полотнища знамени Орла не влекла никаких последствий, поскольку оно рассматривалось в качестве дополнительного элемента, не имевшего символической значимости.

Декретом от 25 декабря 1811 г. Наполеон проводит реформу Орлов. Их навершие осталось неизменным, в отличие от полотнища знамени, которое теперь украшали имперские символы. Таким образом, оба эти элемента уравнивались в значимости как символы воинской чести. Но новые полотнища знамен/штандартов Орлов не могли символизировать собой те реформы, которые были проведены Наполеоном как императором Франции с 1804 по 1812 г., равно как и одержанные за этот период под его командованием французской армией победы в войнах с коалициями европейских государств.

В отличие от полотнищ знамен/штандартов, наверхшия Орлов не меняли своего внешнего вида и символического значения с момента учреждения империи в 1804 г. Под ними французская армия одерживала блестящие победы под Аустерлицем, Йеной, Фридрихсфельдом и т.д., что позволило Франции перекроить политическую карту Европы начала XIX в. Именно с Орлом как государственным символом империи связаны инициированные Наполеоном коренные социально-экономические и политические реформы, ознаменовавшие окончание феодализма и открывшие Франции путь для развития капитализма.

Таким образом, итогом классификации и типологизации знаменного комплекса французской армии наполеоновской эпохи является вывод о том, что только орлы-наверхшия ее полковых символов воинской чести соответствуют высокому статусу национальных реликвий. Они же занимают вершину в иерархии рангов его составляющих.

К настоящему времени достоверно известно только о случайной находке в Беларуси «безымянного» орла-наверхшия⁵, а также фрагмента, который может быть частью наверхшия Орла одного из французских полков Великой армии⁶.

С военной кампанией 1812 г. связана также история «московских трофеев», т.е. историко-культурных ценностей и святынь православного христианства, изъятых солдатами наполеоновской армии из храмов и правительственных учреждений Москвы. Основную их часть составили предметы Успенского, Архангельского, Благовещенского соборов и Арсенала Московского Кремля. Они были вывезены в обозах Великой армии, но во Францию не попали, бесследно исчезнув в ходе отступления.

Классификация и типологизация московских трофеев Наполеона основана на конкретных сведениях о тех предметах, которыми они были представлены. Достоверность их существования подтверждается документом «Трофеи Кремля», составленным в Москве 10 октября 1812 г. «комиссией по розыску ценностей»⁷. Распределяя их для перевозки по ящикам, члены комиссии фактически провели первоначальную классификацию награжденного.

В ящик № 1 были помещены христианские святыни (часть креста, на котором был распят Иисус Христос, мощи Андрея Первозванного), иконы и различные предметы богослужения. Содержимое ящиков № 2, 3 составили иконы, украшенные драгоценными камнями и жемчугом, а также обранные с икон драгоценности и одежды священников. В ящик № 4 было упаковано 87 флагов, знамен и штандартов, а в ящик № 5 – семь предметов старинных доспехов и 60 флагов, знамен, штандартов.

Таким образом, награбленные в Московском Кремле предметы были классифицированы членами комиссии как христианские святыни, иконы, предметы богослужения, драгоценности, воинские принадлежности. Несмотря на свое разнообразное предназначение, они обладали для представителей «комиссии по розыску ценностей» таким единым существенным признаком, как значимость. Именно он выступал тем критерием, на основании которого производился их отбор.

Данному критерию соответствуют и слитки драгоценных металлов, в которые были превращены награбленные в Москве предметы, содержавшие золото и серебро. Этот факт подтверждается обнаружением после ухода наполеоновских войск в Успенском соборе Московского Кремля плавильных горнов и надписью на его стене «325 пудов серебра и 18 пудов золота»⁸. В пользу практики переплавки в слитки награбленных предметов из серебра служит свидетельство «ремесленника Н.П. Кампиони», который после оставления французами Москвы сдал властям «серебрянные слитки весом четыре пуда три фунта с половиною, а также при сем не изломанных вещей после сплавки теми же французскими неприятелями принесенных для сплавления же»⁹.

Соответствие критерию значимости всех предметов из числа московских трофеев Наполеона свидетельствует в пользу того, что они представляли собой единый комплекс.

В основу его типологизации заложен критерий функционального предназначения составляющих данный комплекс предметов. К первому типу (религиозному) относятся христианские святыни, одежды священников, иконы. Использувавшиеся в богослужении, они являлись неотъемлемой частью религиозной сферы жизнедеятельности государства.

Ко второму типу (светскому) относятся слитки драгоценных металлов и драгоценные камни, а также доспехи и знамена. Они связаны с финансами и военным делом как неотъемлемой частью светской жизни.

Дальнейшая классификация предполагает использование такого критерия, как символическая значимость. Только отвечающие ему предметы из числа обоих типов московских трофеев могут соответствовать статусу «реликвии» и претендовать на более высокий ранг в их иерархии.

К числу таких предметов первого типа относятся части креста, на котором был распят Иисус Христос, святыне мощи и иконы. Именно они символизируют судьбоносный выбор населения Киевской Руси в пользу христианства как одной из мировых религий и неуклонное следование этому выбору на протяжении многих веков. С ним также связано формирование великорусской народности и создание русского государства. Именно поэтому они соответствуют критерию символической значимости и занимают

в иерархии московских трофеев Наполеона более высокое место со статусом «церковные реликвии».

Предметы богослужения, одежды священников и обобранные с икон драгоценности сами по себе не имели никакой символической значимости. Они использовались для придания церемонии богослужения особенной торжественности и величественности, подчеркивая высокую символическую значимость истинных церковных реликвий, выступая в данном качестве их дополнением. В связи с этим в иерархии московских трофеев Наполеона они соответствуют низшему рангу – его составляющих.

Критерию символической значимости из предметов второго типа московских трофеев Наполеона соответствуют знамена и воинские доспехи, захваченные в Арсенале Московского Кремля. Каждое из знамен являлось символом воинской чести конкретных подразделений русской армии либо армий тех государств, которые были ею побеждены. Хранившиеся в Арсенале предметы вооружения принадлежали монархам русского государства, символизируя его силу и мощь.

Таким образом, такие составляющие второго типа московских трофеев Наполеона, как знамена и воинские доспехи, соответствуют критерию символической значимости и занимают в их иерархии более высокое место со статусом «воинские реликвии».

Слитки драгоценных металлов не имели никакой символической значимости, а обладали только материальной ценностью, поэтому в иерархии московских трофеев Наполеона соответствуют низшему рангу – его составляющих.

Косвенным подтверждением правомерности разделения комплекса предметов московских трофеев на религиозный и светский типы выступает порядок их транспортировки. Для этой цели было предназначено два фургона. В первый загрузили ящики под № 1–3, т.е. с церковными реликвиями, а во второй – с реликвиями воинскими, упакованными в ящики под № 4 и 5. Оба фургона покинули Москву накануне ее оставления Великой армией. Повозки со слитками драгоценных металлов вошли в состав обоза с казной, имуществом Генерального штаба и личными вещами императора, сопровождая его в ходе отступления.

Определить, какие из церковных и воинских реликвий московских трофеев могут претендовать на статус национальных, возможно на основании критерия их исторической и символической значимости для императоров Франции и России.

Отношение Наполеона к предметам из документа «Трофеи Кремля» изложено в прилагаемой к нему переписке¹⁰. Из нее следует, что изъятые

из Московского Кремля предметы направляются во Францию «в качестве трофеев во исполнение приказов Императора». Местом хранения знамен он определил министерство обороны. Остальные предметы должны были быть помещены в те места, которые Наполеон позже назначит своим указом. Следовательно, в первую очередь им была определена судьба таких воинских реликвий, как захваченные в Арсенале Московского Кремля знамена. В представлении Наполеона именно они являлись самой значимой частью трофеев Кремля.

Российский император Александр I также проявлял пристальное внимание к любой информации о судьбе знамен русской армии и похищенных из соборов Московского Кремля религиозных святынь, требуя незамедлительно проводить проверку ее достоверности¹. Данное обстоятельство свидетельствует об их соответствии высшему рангу в иерархии московских трофеев со статусом «национальные реликвии».

Благодаря своему огромному символическому значению как навершенши наполеоновских Орлов, так и знамена, иконы, мощи святых из числа московских трофеев являются для современных европейских государств Франции и России национальными реликвиями, безвозвратно утраченными в военной кампании 1812 г. Для враждующих сторон их захват означал приобретение наглядных доказательств победы в ней. По этой причине они стремились овладеть национальными реликвиями противника и любыми способами сохранить свои. В случае неудачи, факты утраты данных реликвий не афишировались, что привело к игнорированию изучения либо мифологизации их истории.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Ахшарумов Д. И.* Описание войны 1812 года. СПб.: В тип. В. Плавильщикова, 1819; *Бутурлин Д. П.* История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году: С офиц. документов и др. достоверных бумаг рос. и фр. Ген. штабов: В 2 ч. 2-е изд. СПб.: Воен. тип. Гл. Штаба Его Имп. Величества, 1838. Ч. 2; *Михайловский-Данилевский А. И.* Описание Отечественной войны 1812 года. М.: Яуза – Эксмо, 2007; *Богданович М.* История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам: В 3 т. СПб.: Тип. Дома С. Струговщиков, Г. Похатонов, Водов и К., 1860. Т. 3; *Ниве П. А.* Отечественная война 1812–1912: В 5 т. СПб.: Тип. Мор. м-ва, 1912. Т. IV. С. 321–484; *Тарле Е. В.* 1812 год // Избр. произведения: Нашествие Наполеона на Россию. М.: Пресса, 1994; *Гарнич Н. Ф.* 1812 год. 2-е изд. М.: Госкультпросветиздат, 1956; *Бескровный Л. Г.* Отечественная война 1812 года. М.: Соцэкгиз, 1962; *Жилин П. А.* Гибель наполеоновской армии в России. М.: Наука, 1968; *Троицкий Н. А.* 1812: Великий год России. М.: Мысль, 1988; Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2004.

² *Hollander O.* Les drapeau et etendards de 1812 à 1815. Paris; Nancy, 1902; *Андоленко С. П.* Знамена Великой Армии, отбитые в 1812 году // Воен. бьль. 1962. № 56. С. 25–29; *Regnault J.* Les Aigles Imperiales et le drapeau tricolore 1804–1815. P.: J. Peyronnet, 1967; *Chairrie P.* Drapeaux et Etendards de la Revolution et de l'Empire. P., 1982.

³ *Chairrie P.* Op. cit. P. 193–200.

⁴ *Fraser E.* The war drama of the Eagles. L.: J. Murray, Albemarle street, W., 1912.

⁵ *Рахович В. Н.* Французский орел из Борисовского музея // Бородино и наполеоновские войны: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 190-летию Бородин. сражения. Бородино, 9–11 сент. 2002 г. М., 2003. С. 434.

⁶ *Кошман В. И.* Отчет об археологических исследованиях 2012 г. на месте переправы французских войск через р. Березина в д. Студенка в 1812 г. / ГНУ «Институт истории НАН Беларуси». Минск, 2012.

⁷ Histoire de la campagne de Russie pendant l'année 1812 et de la captivité des prisonniers français en Sibérie et dans les autres provinces de l'empire: Précédées d'un résumé de l'Histoire de Russie par Émile Marco de Saint-Hilaire. P., 1834–1836. Т. 2.

⁸ *Михайловский-Данилевский А. И.* Указ. соч. С. 393.

⁹ Москва и Отечественная война 1812 г. / Авт.-сост. Д. И. Горшков: В 2 кн.: М.: Изд-во Гл. арх. управления г. Москвы, 2012. Кн. 2. С. 161.

¹⁰ Histoire de la campagne de Russie pendant l'année 1812... P. 203.

¹¹ Труды Московского отдела Императорского Русского Военно-Исторического Общества. М., 1912. С. 343.